Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки).

4 (34)/2020

ISSN 2541-8904

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >

НАУКА/SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ/EDUCATION
ЭКОНОМИКА/ECONOMY

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Ахунов Р.Р., Валиев М.Ш., Низамутдинов Р.И.</i> Компании нефтяного сектора в период нефтяного кризиса – 2020	7
<i>Леонова Л.Б.</i> Оценка возможности вступления предприятий в социально-экономический кластер в сфере жилищно-коммунального хозяйства	15
<i>Мамателашвили О.В., Хисамова Ц.Т.</i> Регулирование отдельных аспектов экономической безопасности в сфере земельных и имущественных отношений	26
<i>Шестакович А.Г.</i> Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества	32
<i>Маричев С.Г.</i> Проблема классификации цифровой экономики	40

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Блаженкова Н.М., Царенко И.В.</i> Социальный механизм устойчивого развития экономики региона в рыночной среде	45
<i>Зайнашева З.Г., Мухаметшин Р.Ф.</i> Об исполнении бюджета Республики Башкортостан в условиях пандемии	52
<i>Халфин А.С., Салишева Э.Г., Шайхмурзина З.Р.</i> Повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала развития сельского туризма в Караидельском районе Республики Башкортостан	60

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Малых О.Е., Ходковская Ю.В.</i> Влияние цифровых технологий на капитализацию нефтегазового бизнеса	66
<i>Сунаева Г.Г., Фазылов А.К.</i> Разработка системы финансового контроллинга на предприятии малого и среднего бизнеса	72
<i>Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В., Шайхутдинова Г.Ф.</i> Меры государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции: отечественный и зарубежный опыт	81
<i>Гасанов Э.С.</i> Проблемы развития цифровой экономики в корпоративной среде предпринимательства	91

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ягубов Э.З. оглы, Бабенко В.В.</i> Аналитическое моделирование и оптимизация учебного процесса вуза	101
<i>Зиганишина Ф.Т., Мунирова Л.Н.</i> Инновации в преподавании дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика»	112
<i>Аминова Э.К., Билалова Д.Н., Киреева Н.А., Маликова М.А.</i> Изучение дисциплины «Аналитическая химия» на английском языке в техническом вузе	119
<i>Хадимуллина Э.Д., Ахмадуллин М.Л., Хадимуллин Р.Р.</i> Подготовка медицинских кадров страны в условиях военного времени (1941-1945 гг.)	124
<i>Габидуллина Э.В., Гареева Я.Р., Хабибуллина А.З.</i> Коммерческая тайна и её роль в борьбе государства с теневой экономикой	131
Об авторах	136
Список статей, изданных в 2020 году	142

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN INDUSTRIES AND AREAS OF ACTIVITY

<i>Akhunov R.R., Valiev M.Sh., Nizamutdinov R.I.</i> Oil sector companies in the period of the oil crisis – 2020	7
<i>Leonova L.B.</i> Evaluation of the possibility for enterprises to enter into the socio-economic cluster in the sphere of housing and communal services	15
<i>Mamatelashvili O.V., Khisamova Ts.T.</i> Regulation of separate aspects of economic security in the sphere of land and property relations	26
<i>Shestakovich A.G.</i> Role of extractive and inclusive institutions in the development of an innovative society	32
<i>Marichev S.G.</i> Problem of classifying digital economy	40

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Blazhenkova N.M., Tsarenko I.V.</i> Social mechanism of sustainable development of the economy of the region in a market environment	45
<i>Zainasheva Z.G., Mukhametshin R.F.</i> About execution of the budget of the Republic of Bashkortostan in the conditions of a pandemic	52
<i>Khalfin A.S., Salisheva E.G., Shaikhmurzina Z.R.</i> Improving the efficiency of natural resource potential for rural tourism development in Karaidelsky district of the Republic of Bashkortostan	60

ENTREPRENEURSHIP

<i>Malykh O.E., Khodkovskaya Yu.V.</i> Influence of digital technologies on capitalization of oil and gas business	66
<i>Sunaeva G.G., Fazylov A.K.</i> Development of a financial controlling system for a small and medium-sized business	72
<i>Mamleeva E.R., Sazykina M.Yu., Trofimova N.V., Shaikhutdinova G.F.</i> Measures of state support of small and medium-sized enterprises under conditions of dissemination of coronavirus infection: domestic and foreign experience	81
<i>Hasanov E.S.</i> Problems of the development of the digital economy in the corporate business environment	91

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Yagubov E.Z. ogly, Babenko V.V.</i> Analytical modeling and optimization of the educational process of the university	101
<i>Ziganshina F.T., Munirova L.N.</i> Innovations in teaching the discipline «Descriptive geometry» and «Engineering graphics»	112
<i>Aminova E.K., Bilalova D.N., Kireeva N.A., Malikova M.A.</i> Study of the discipline «Analytical chemistry» in English at a technical university	119
<i>Khadimullina E.D., Ahmadullin M.L., Khadimullin R.R.</i> Training of medical personnel in the country in the conditions of wartime (1941-1945)	124
<i>Gabidullina E.V., Gareeva Ya.R., Khabibullina A.Z.</i> Trade secrecy and its role in combating the state of the shadow economy	131
About the authors	136
List of articles published in 2020	142

Ахунов Р.Р.
Akhunov R.R.

главный научный сотрудник,
заведующий лабораторией
современных проблем
региональной экономики
УФИЦ РАН, доктор
экономических наук,
член-корреспондент АН РБ,
г. Уфа,
Российская Федерация

Валиев М.Ш.
Valiev M.Sh.

магистр кафедры «Бурение
нефтяных и газовых
скважин», ФГБОУ ВО
«Уфимский государствен-
ный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Низамутдинов Р.И.
Nizamutdinov R.I.

исполняющий обязанности
младшего научного
сотрудника
Центра стратегических и
междисциплинарных
исследований УФИЦ РАН,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 338

DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-7-14

КОМПАНИИ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА В ПЕРИОД НЕФТЯНОГО КРИЗИСА – 2020

Для предотвращения последствий пандемии правительства стран вынуждены были пойти на радикальные меры, ограничивающие мобильность населения, что оказало негативное воздействие на рынок нефти, основу существования которого составляет транспортный сектор. В статье рассмотрено, как подобные рыночные флуктуации влияют на рыночную среду и поведение компаний.

Сокращение выручки и прибыли, вызванное падением спроса и цены на нефть, вынудило компании прибегнуть к оптимизации издержек, в том числе за счёт сокращения персонала и урезания бюджета инвестиционных программ. В статье показано, как в период пандемии изменение поведения стейкхолдеров в лице государства, инвестиционных банков и гражданского общества влияет на деятельность нефтяных компаний. Описано влияние кратко- и среднесрочных последствий пандемии на долгосрочные тренды в энергетике.

Перед российским правительством стоит сложная задача сочетания в нефтяной отрасли двух характеристик: способности своим ростом вытянуть всю экономику за счёт мультипликативного эффекта в условиях глобальных экологических вызовов и способности определять финансовое состояние страны, являясь основным источником доходов.

В то время как возобновляемая энергетика делает рывок в своём развитии, нефтяная отрасль в условиях дефицита ресурсов вынуждена сокращать инвестиции. Если до кризиса рентабельность нефтяного бизнеса могла обеспечить нефтяные компании инвестиционными ресурсами для новых проектов, то пандемический шок и трудности выхода из него заставили нефтяные компании пересмотреть свои инвестиционные планы на неопределённый период.

Несмотря на то, что окончательные последствия кризиса прогнозировать сейчас не представляется возможным, многие гиганты отрасли уже объявили о пересмотре своих стратегий в соответствии с набирающими силу трендами на экологизацию.

Ключевые слова: нефтяные компании, нефтяной кризис, пандемия, инвестиции, возобновляемая энергетика.

OIL SECTOR COMPANIES IN THE PERIOD OF THE OIL CRISIS – 2020

In order to prevent the consequences of the pandemic, governments were forced to take radical measures that restrict the mobility of the population, which had a negative impact on the oil market, which is based on the transport sector. The article discusses how such market fluctuations affect the market environment and the behavior of companies.

Reductions in revenues and profits caused by falling demand and oil prices, forced companies to resort to cost optimization, including staff cuts and budget cuts in investment programs. The article shows how changes in the behavior of stakeholders represented by the state, investment banks, and civil society affect the activities of oil companies during the pandemic. It describes the impact of short- and medium-term consequences of the pandemic on long-term trends in the energy sector.

The Russian Government faces a difficult task of combining two characteristics in the oil industry: an industry that can pull the entire economy out through its growth due to a multiplicative effect in the face of global environmental challenges, and an industry that is the main source of income that determines the country's financial condition.

While the renewable energy sector is making a breakthrough in its development, the oil industry is forced to reduce investment in conditions of resource scarcity. If before the crisis, the profitability of the oil business could provide oil companies with investment resources for new projects, the pandemic shock and difficulties in overcoming it forced oil companies to reconsider their investment plans for an indefinite period.

Despite the fact that it is not possible to predict the final consequences of the crisis, many industry giants have already announced a revision of their strategies in accordance with the growing trends for greening.

Key words: oil companies, oil crisis, pandemic, investment, renewable energy.

Нефтяной кризис 2020 года стал одним из самых крупномасштабных в истории отрасли, о чём свидетельствует беспрецедентное падение спроса на нефть (рис. 1).

Примечание: Составлено авторами на основе данных Международного энергетического агентства

Рисунок 1. Годовое изменение спроса на нефть, 1971-2020 гг., млн тонн в год

Масштабы падения объясняются природой кризиса. Пандемия ударила по мобильности населения и мировой торговле, что в момент введения апрельских ограничений – локдауна, по данным Международного энер-

гетического агентства, обернулось сокращением авиасообщения на 80 %, трафика дорожного транспорта – на 25 % и морского – на 20 %, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Итоговое падение

спроса на нефть в этот период в агентстве оценили в 24 %.

Рекордные ограничения по добыче, принятые на саммите ОПЕК+, не позволили полностью компенсировать падение спроса. В результате, по данным Минфина, средняя цена нефти марки Urals за январь-июнь

2020 г. составила 39,68 долларов за баррель, что соответствует снижению к аналогичному периоду прошлого года на 40 % (65,63 доллара за баррель) [1]. Таким образом, получив двойной удар по выручке, нефтяные компании по всему миру понесли значительные убытки (табл. 1).

Таблица 1. Прибыль нефтяных компаний России и мира в 1 полугодии 2019 и 2020 гг.

Название компании	Страна происхождения	Прибыль, млрд долл.		Снижение прибыли в 1 пол. 2020 г. к 1 пол. 2019 г., %
		1 пол. 2019	1 пол. 2020	
Pemex	Мексика	1,77	-8,8	-597,2
Eni	Италия	1,52 *	-7,36 *	-584,2
BP	Великобритания	4,76	-21,21	-545,6
Repsol	Испания	1,13 *	-2,48 *	-319,5
Total	Франция	5,87	-8,34	-242,1
PetroChina	Китай	28,42	-29,98	-205,5
Chevron	США	6,95	-4,67	-167,2
ConocoPhillips	США	3,41	-1,48	-143,4
ExxonMobil	США	3,13	-1,08	-134,5
Роснефть	Россия	4,97**	-1,63**	-132,7
Equinor	Норвегия	3,19	-0,96	-130,1
ЛУКОЙЛ	Россия	3,29**	0,12**	-118,4
Башнефть	Россия	5,06**	-0,93**	-113,8
Газпром нефть	Россия	1,75**	0,62**	-96,4
Татнефть	Россия	0,67**	-0,09**	-64,7
Saudi Aramco	Саудовская Аравия	46,9	23,2	-50,5

Примечание: Составлено авторами на основе отчётов компаний за 1 полугодие 2020 года

* млрд евро

** рассчитано авторами на основе средневзвешенного курса доллара 69,37 рублей в 1 полугодии 2020 года и 65,34 рубля в 1 полугодии 2019 года

Российским нефтеэкспортёрам немного сгладить последствия падения спроса удалось за счёт динамики валютных курсов: доллар, торгуясь на уровне 63 рублей в феврале, в моменты пика в марте доходил до 80 рублей, что позволило валютной выручке прирасти к рублёвым издержкам на 27 %. Следует отметить, что в случае с «Роснефтью» значительные валютные обязательства в неполной мере позволили воспользоваться эффектом курсовой разницы.

Низкие финансовые показатели заставили компании нефтяного сектора пересматривать и инвестиционные планы. Эксперты сходятся во мнении, что объёмы капитальных вложений нефтяных компаний в 2020 году сократятся на треть, что будет соответствовать минимальным с 2007 года уровням. Большинство мировых компаний уже заявило о своих намерениях сократить плановые показатели инвестиций на 2020 год.

Таблица 2. Сокращение инвестиций нефтяными компаниями в 2020 году

Название компании	Страна	Сокращение скорректированных объёмов инвестиций к плановым в 2020 году, %
Equinor	Норвегия	от -43 до -57 %
Chevron	США	-43 %
ConocoPhillips	США	-35 %
PetroChina	Китай	-30 %
ExxonMobil	США	-30 %
Repsol	Испания	-26 %
BP	Великобритания	-25 %
Роснефть	Россия	-25 %
Saudi Aramco	Саудовская Аравия	-24 %
Total	Франция	-20 %
Газпром нефть	Россия	-20 %
Татнефть	Россия	-20 %
ЛУКОЙЛ	Россия	-18 %
Eni	Италия	-11 %
Pemex	Мексика	-10 %

Примечание: составлено авторами на основе публичных заявлений компаний и их представителей

Происходящие изменения в инвестиционном поведении могут носить долгосрочный характер. Сроки между нефтяными и экономическими шоками становятся короче, падения – жёстче, и к каждому новому кризису альтернативная энергетика укрепляет своё положение. Нефтяные шоки происходят неожиданно, и по их окончании уже нет уверенности, что рынок сможет полностью оправиться. Таким образом, с каждым новым повторением ситуации всё больше инвесторов будут стараться избегать рисков и перекладывать свои средства в более перспективные активы. При долгосрочном падении цен на нефть, а значит, и снижении маржи, это постепенно приведёт к оттоку внешних инвесторов с рынка. Тезис о подобной тенденции уже подтверждается по ходу текущего кризиса, во время которого инвестиции в нефтяную отрасль сжались, а альтернативная энергетика получила новый импульс, даже несмотря на дешевеющую нефть [2]. Наиболее показателен пример такого нефтяного гиганта, как Royal Dutch Shell (далее по тексту – RDS), который объявил в качестве стратегической цели отход от энергии на основе

углеводородов к её возобновляемым источникам [3]. В 2020 году о своей переориентации на возобновляемые источники энергии заявили RDS, BP, Total. Примечательно, что эти компании уже начинали инвестировать в «зелёную» энергетику задолго до пандемии. Следует признать, что в действиях нефтяных компаний, сделавших ставку на смену стратегии, просматривается и определённая доля популизма, направленная на улучшение репутации компаний в целях сокращения рисков общественного и политического давления.

Кроме того, поддержку «зелёным» инвестициям и приверженность идеям экологизации заявляют такие зарубежные инвестиционные банки, как Morgan Stanley, Barclays, Citigroup и JPMorgan [4], многие из которых присоединились к Парижскому соглашению. Это значит, что доля углеводородной энергетики в инвестиционном портфеле таких банков будет значительно сокращаться, а альтернативная энергетика, напротив, получит более приоритетное значение. Отход от использования углеводородного топлива декларируется и на уровне национальных

государств. Самым свежим является пример Японии, объявившей о своём намерении прекратить осуществление углеродных выбросов к 2050 году. Таким образом, японцы присоединились к целому ряду стран, ранее выступавших с аналогичными заявлениями, среди которых и Китай со странами Евросоюза [5].

Эти события соответствуют общему тренду на сокращение разрыва в объёмах инвестиций в добычу нефти и газа и в возобновляемую энергетику, который получил своё явное развитие во время предыдущего кризиса в 2014 году (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика инвестиций в добычу нефти и газа и в возобновляемую энергетику в млрд долл., 2010-2020.

Согласно исследованию Goldman Sachs, в 2021 году валовые инвестиции в возобновляемую энергетику превысят вложения в добычу нефти и газа [6]. Этому способствует разнонаправленная динамика инвестиций, вызванная действиями нефтяных компаний, секвестрирующих расходы на добычу углеводородов с одновременным ростом инвестиций в чистую энергетику. Примечательно, что по показателям общей доходности собственного капитала среди компаний США и Европы результаты возобновляемой энергетики уже в 2020 году были выше, чем у компаний, занимающихся поставкой ископаемого топлива [7].

Помимо сокращения инвестиционных программ, многие западные нефтяные компании в период действующего кризиса прибегли к увольнению тысяч сотрудников. О

сокращениях штата заявили такие компании, как Chevron, BP, Petrobras, Shell, Exxon Mobil. Стоит отметить, что западные нефтяные компании не впервые прибегают к такому способу оптимизации расходов: ранее массовые сокращения производились в 2015-2016 годах, во время предыдущего нефтяного шока.

Во избежание увольнений некоторые российские нефтяные компании были вынуждены сокращать расходы, прибегая к практике неполной занятости и сокращения оплаты труда. Однако в целом на данный момент нефтяным компаниям в России удалось избежать масштабных кадровых потерь, что является дополнительной нагрузкой для отрасли, играющей стратегическую роль в поддержании социальной стабильности, в том числе и на рынке труда.

Особое значение для российских нефтяных компаний имеет фискальная нагрузка. По данным Минфина, дефицит бюджета продолжает расти и за январь – сентябрь составил 1,78 трлн рублей. Помимо государственных заимствований и средств, выделенных из Фонда национального благосостояния, одним из основных источников финансирования расходов бюджета будет продолжать оставаться ТЭК.

Критика избыточного налогового бремени началась задолго до пандемии. Показатель налоговой нагрузки на отечественную нефтяную отрасль значительно выше в сравнении с нагрузкой зарубежных нефтяных компаний [8] и в сравнении с остальными сырьевыми отраслями России [9, 10]. Однако в период кризиса действия Минфина особенно актуальны, поскольку они не всегда соотносятся с интересами нефтяных компаний и приводят к снижению гибкости налоговой системы в условиях нестабильной среды.

Завершение налогового манёвра направлено на стабилизацию бюджета, поскольку происходит увеличение крена в сторону расчёта налогов с валовых показателей, тогда как в развитых странах упор делается на налоги с доходов [10]. На фоне нестабильного спроса и волатильной цены российское правительство стремится переложить риски федерального бюджета на бюджеты нефтяных компаний.

В этих условиях отмена налоговых льгот при расчёте НДС и рост НДС, предложенные Минфином в качестве антикризисных мер по наполнению бюджета, говорят о продолжающемся росте нагрузки и добавлении неопределённости. Дополнительные налоговые расходы могут сделать новые проекты убыточными и лишить экономику инвестиций, а нестабильность фискальной политики затрудняет инвестиционное планирование, горизонт для которого должен составлять минимум 10-15 лет. В своём письме президенту России нефтяные компании оценили, что внедрение новых параметров НДС в перспективе ближайших 10 лет приведёт к снижению инвестиций в размере более 2,3 трлн рублей. В результате бюджет недополучит

более 2,5 трлн рублей, а отрицательный мультипликативный эффект на другие отрасли составит 13 трлн рублей.

В обособленном положении во время нынешнего кризиса находятся нефтеперерабатывающие компании. Снижение себестоимости нефти, при сохранившихся на внутреннем рынке ценах на нефтепродукты, должно было компенсировать падение спроса на топливо. Однако этого не произошло. Причиной тому во многом стали особенности работы механизма демпфера, принятого правительством РФ в 2018 году. Его цель заключалась в обеспечении стабильности внутреннего рынка топлива. Однако в условиях кризиса проявилась обратная сторона демпфера: в условиях низких цен на нефть значительно возросли выплаты нефтеперерабатывающих компаний в федеральный бюджет.

По расчётам агентства gures.ru, при реализации топлива на бирже в апреле 2020 года компании нефтяной отрасли выплачивали в бюджет акцизов, демпферов и иных налогов около 38 тысяч рублей за тонну, при цене 35,7 тысяч рублей за тонну. При том, что в апреле 2019 года для поддержания рентабельности демпфер предусматривал выплаты из бюджета нефтепереработчикам порядка 8 тысяч за тонну [11]. Всего за 2020 год компании выплатят порядка 600 млрд рублей [11]. Для сравнения, годом ранее нефтепереработчики получили из бюджета вдвое меньше – 303 млрд рублей. Ожидалось, что в 2020 году поддержка бюджета составит 330 млрд рублей, однако вместо этого за прошлый год нефтепереработчикам придётся платить бюджету вдвойне.

Вместе с падением спроса это всё привело к тому, что производство бензина в России в апреле 2020 года, по данным ЦДУ ТЭК, снизилось на 21,2 % в сравнении с аналогичным периодом 2019 года, а в мае опустилось до минимальных за последние 15 лет значений.

Таким образом, пандемия и нефтяной шок ударили как по спросу, так и по ценам на нефть, нанеся двойной удар по выручке нефтяных компаний. Ситуация неопределён-

ности и понесённые убытки вынудили нефтяные компании сократить инвестиции, затормозив развитие отрасли. В условиях низких цен на нефть негативное влияние на нефтепереработку оказал механизм демпфера, сделавший убыточными многие НПЗ в России.

Выводы

1. Падение спроса и цен на нефть привело к значительному выпадению доходов нефтяных компаний. Снижение прибыли стало сигналом к оптимизации расходов и сокращению инвестиционных бюджетов нефтяных компаний. В целях снижения издержек многие международные нефтяные компании прибегли к сокращению сотрудников. Опыт последних лет показывает, что частота нефтяных кризисов возрастает, и велика вероятность их циклического возникновения в будущем. Это рождает долгосрочные риски, связанные со снижением доходности инвестиций и с дефицитом инвестиционных ресурсов.

2. Кризис происходит на фоне глобальных изменений в энергетике, связанных с развитием экологического тренда. О своей приверженности возобновляемой энергетике заявляют как инвестиционные банки, так и целые государства. Такая общая направленность отрасли негативно сказывается на ожиданиях инвесторов по поводу будущего нефтяного бизнеса, что приводит к дополнительному оттоку капитала и попыткам нефтяных компаний диверсифицировать свою энергетическую деятельность, развивая возобновляемые источники энергии. По показателю доходности проекты возобновляемой энергетики в США и Европе уже превзошли углеводородный бизнес, и ожидается, что в ближайшей перспективе инвестиции в «зелёную» энергетику могут превзойти вложения в добычу нефти и газа по валовым показателям. В этой связи, в целях замедления оттока инвестиций и снижения социального и административного давления, нефтяным компа-

ниям необходимо работать над улучшением экологического имиджа, в том числе путём модернизации действующей инфраструктуры и развития «зелёной» энергетики.

3. Российские нефтяные компании обладают рядом преимуществ и недостатков по сравнению с международными конкурентами. К числу первых можно отнести богатые запасы собственного сырья с относительно низкой себестоимостью добычи по сравнению с добычей из сланца и нефтяных песков. Большое значение имеет и девальвация рубля, позволяющая частично нивелировать снижение цен. К числу факторов, отрицательно сказывающихся на конкурентных позициях российских нефтяных компаний, относится высокая фискальная нагрузка, которая усугубляется неопределённостью налоговой политики в долгосрочной перспективе. Такая политика государства лишает нефтяные компании дополнительных инвестиционных средств, а также осложняет планирование новых проектов. Также Россия больше остальных пострадала по результатам соглашения ОПЕК++ по снижению добычи. Кроме того, зарубежные санкции усложняют борьбу за инвестиции на конкурентном рынке.

4. В период кризиса прошла проверка работа демпферного механизма. Цены на внутреннем рынке не снизились вслед за нефтью, оставшись стабильными. Однако выплаты в бюджет по демпферу вкупе с падением спроса сделали нефтеперерабатывающий бизнес убыточным, заставив правительство прибегнуть к его поддержке, что говорит о необходимости доработки механизма при низких ценах на нефть.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Список литературы

1. О средней цене на нефть марки Urals // Министерство финансов РФ / URL: <https://ii1.su/bmX17> (дата обращения 13.08.2020)

2. BP p. l. c., bp Energy Outlook, London, United Kingdom, 2020

3. Ron Bousso. Exclusive: Shell launches major cost-cutting drive to prepare for energy

transition. URL: <https://ii1.su/6VMBL> (дата обращения 28.09.2020)

4. JPMorgan собирается подталкивать клиентов к соблюдению Парижского соглашения по климату. URL: <https://ii1.su/rk5w8> (дата обращения 15.10.2020)

5. Elaine Lies. Japan's plan to become carbon neutral by 2050 // www.weforum.org / URL: <https://ii1.su/ePPkD> (дата обращения 03.11.2020)

6. Carbonomics: The Green Engine of Economic Recovery // The Goldman Sachs Group, Inc, 16 June 2020

7. IEA: World Energy Investment 2020 // www.iea.org / URL: <https://ii1.su/A9hpf> (дата обращения 28.09.2020)

8. Жаворонкова Е.Н. Налоговая нагрузка компаний в России и за рубежом // Государственное управление. Электронный вестник МГУ. – Февраль 2020. – Вып. № 78. – С. 5-36.

9. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности в 2019 году. Приложение № 3 к Приказу ФНС России от 30.05.07 № ММ-3-06/333.

10. Налоговая нагрузка в отраслях: операция «Балансировка». VYGON Consulting. декабрь 2019. URL: <https://ii1.su/o4XCD> (дата обращения 03.10.2020)

11. Портал «Нефть и капитал»: [сайт]. URL: <https://oilcapital.ru/> (дата обращения 26.08.2020)

References

1. About the average price of Urals crude oil. Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://ii1.su/bmX17> (date of access 13.08.2020)

2. BP p. l. c., pb Energy Outlook, London, United Kingdom, 2020.

3. Ron Bousso. Exclusive: Shell launches major cost-cutting drive to prepare for energy transition. URL: <https://ii1.su/6VMBL> (date of access 28.09.2020)

4. JPMorgan is going to push clients to comply with the Paris climate agreement. URL: <https://ii1.su/rk5w8> (date of access 15.10.2020)

5. Elaine Lies. Japan's plan to become carbon neutral by 2050 // www.weforum.org / URL: <https://ii1.su/ePPkD> (date of access 03.11.2020)

6. Carbonomics: The Green Engine of Economic Recovery // The Goldman Sachs Group, Inc, 16 June 2020

7. IEA: World Energy Investment 2020 // www.iea.org / URL: <https://ii1.su/A9hpf> (date of access 28.09.2020)

8. Zhavoronkova E.N. Tax burden of companies in Russia and abroad // State administration. Electronic Bulletin. – M.: Moscow State University. – 2020. – № 78. – P. 5-36.

9. Tax burden by type of economic activity in 2019. Appendix No. 3 to the Order of the Federal tax service of Russia dated 30.05.07 no. ММ-3-06/333

10. The tax burden in industries: the operation of "Balancing". VYGON Consulting. December 2019. URL: <https://ii1.su/o4XCD> (date of access 03.10.2020)

11. Portal «Oil and capital». URL: <https://oilcapital.ru/> (date of access 26.08.2020)